

Здравствуйтесь, дорогие мои!

1) Дордана как-то от вас письма, да не одного, а сразу три. Советенно, вру: два старинных письма (от 2-х и от 18-х) и пошлени раньше, они шли еще и Ярославля. А чернее письмо от 1-х XI пошленилось 19-го XI. Ужас, вождьсов злобно, до я боюсь растеряется. Внимайте, я напишю!

2) Спасибо!!! (Вы понимаете, конечно, что это относится к деловым вашим, которые я пошлени, о чем телеграфировал вам незамедлительно. Надеюсь, телеграфному пошлени? Мы-я и Лева послали ее вдове.)

3) Я боюсь. Трудно сказать об этом, изложилась в индийском кругу родственников: хоть и не было денег, а надо было послать телеграфному еще в день моего вступления сюда. Вы же еще дошли, перевернувшись из-за такой священной миссии. Да будет это для нас наукой. Аминь!

4) Ответы к ответам на ваши все письма. Вы спрашиваете, смогу ли я вам послать те музыкальные вещицы, которые я за это время написал. Не знаю, дорогие мои, но во всяком случае постараюсь еще со пошлени на это разрешение. Означенные в письме и на листочке, которые вы мне прислали, маленько.

5) Далее, вы спрашиваете, смогу ли я писать вам письмо на Муран адрес в смысле вашего письма к маме? Судно по фирмаческому отводу, который я пошлени на свой вопрос - да, смогу. Ввиду в такой же мне смогу и пошлени непосредственно от все письма. Повторяю, вы можете быть в этом отношении спокойны. Ну, а что касается 19-го пошленика, то до них же еще сего враня?

6) Вообще - 28 копеек в месяц на письма к вам не считая такой же канцелярской сержинки для меня! Да, забыл: три марки в письмо от 18-х я, спасибо, не писал!

7) Ну, а теперь по последнему вашему письму от 1-го XI. Книжки и вещи я, конечно, взял с собой. Скрипку тоже, и возилась с ней, как ..... с писанной торбой. Обидно слово пропущено, заменив оконечность - пошлени вам вдова. Она, скрипочка, не испортилась, не испорчена, хоть бы и везет так - тогда к сроку она не должна увеличится.

8) О посылке книг: Лева заранее благодарит вас за маленькие книжки. Я же заранее благодарю за

французский словарь... выслушав вы каргоз, о нем
 не упоминаете? А, извините! Это от большого усталости.
 Вот, откровенно говоря дороже, я бы очень не хотел
 полиция такой словарь - полиция, французские книги
 есть и много, а читать не могу, еще трудно без словаря.
 А "Благодать" не - вообще можно надеяться. Мне франки
 забывает то, что я уже знаю - чужез, обидеть являю. -
 Далее все пишете, о темной манке. Я вот уже 3 месяца
 пишу без перерыва и ничего. Конечно, целый год я не могу
 выдержать, но пока доволен. Однако, буду доволен и в том
 случае, если на 2-3 месяца будет манка, - вы же,
 какой я добрый? О книжках на "изин": напишите вам
 какие я из них читал, - не могу: и не помню, за это и
 не пишу. Скажем так: темнота что-нибудь беломорские
 сказ; если Моном Александр, это самое было бы интересно
 но - по моему все это вещи, исключая: "Самозна" и пары
 маленьких рассказов ("Множественная раса", др.) Все его произведения
 я пропущил бы, с удовольствием. Затем - Терез. У него есть
 лучшее правда, но я очень хочу прочесть его новеллы, особенно
 последние. Ну, а если нет ничего, ни жарко, то что-нибудь
 французское, но лучше, чем беломорские. Почему? Но
 очень простой и легкий: у меня много книг из загранич и
 ценит. Если книжки, которая важна мне, особенно являю,
 (а в данном случае об этом и идет речь, будет французские
 серьезные вещи, - то мне трудно будет забавлять себя
 их же. А в общем - что добнее, то и будет жарко!
 Получил я уже от Ринки письмо. Из него, за и
 от все, знаю уже, что с удовольствием в Ларсон, как
 говорят по-еврейски, - "вышли из озера", сиречь - ни туда
 не пошло. Я пишу письмо, и вам тоже скажу: охота
 др к Луизиане: представьте себе, что вы-бы переехали с
 нами в Ларсон. Я уверен, что тогда вы бы с ~~нами~~ нашими
 переехали к Шуре счаст-бы еще более приятными. Конечно
 дороже мои, я не хочу даже сказать, что лучше вам,
 быть рядом, ты сягу раз не. Но так, может быть, вы
 в конце концов смирите и уде. А как сейчас
 правит Шуре и Камелида? Это тема для вам
 советует уде меня с отъездом выслушивать
 о советнике удевом ее выслушать на вещи. Но, увы!
 она судит о вещах, судя в Англии, а др много

Самозна, но крону он читает являю.

изменяет. Наконец, что бы то что сроки вашего отъезда
 моя, если-бы вы решили действовать по ее совету
 были бы крайне неудобны. Вам др, вероятно, известно.
 Умелко поэтому я так настаиваю на том, что вы не
 смысла уде с переездом к Шуре.
 Ну, надо же вам сказать что-нибудь и о своей грешной
 осто, что я говорю по особенку и нечего.
 Я совершенно здоров. Это не реклама, а факт. И я и
 Левя средневно обираемся (я - чужкой) колодной возой.
 Я никак решительно не боюсь если не сказать удевно
 вселивя (уудка, но бьваю!) Сплю - от 9 до ... погу до
 девяти; но не меньше 7 1/2 - 8 часов во всяком случае;
 час больше. И все уде. Да, кто рыбий уде, - др
 моя слабость: мне все кажется, что др очень и очень
 вредно, даже и при отменнейшей непоудеваемой курды.
 Занимаюсь я исключительно. Замечено даже, что др исключительность
 увеличивается. В частности, за месяц с 14/8 - по 15/11 я прочел
 следующие книжки (только в издане Экономии):
 Лосецкий "Гос. реорг. уде" (150 стр.), Лур "Экономия с. хозяйства" (150 стр.)
 В. Кел "Учреждение уде. уде" (45 стр.) Галнов "Французиз крестьянского
 хозяйства" (200 стр.) И. Трахтенберг "Учреждение уде" (400 стр.) да еще
 125 страниц 11-го тома "Капитала". Ох, и трудно же его читать! Да, как
 видите, все таки немало. А интересует ли к тому вы же уде
 мне оза по великим выносам? А удевно - ка, еще и во, какие
 книги: Александров "История", Воронков "Театральные новации", Луначар
 ский "Театр и его уде", да сборник о театре в Зоографии, да еще
 при массовых книжки о детском театре, да о театрах в театре,
 да о Н.С. Молчанове - в общем почитаете, уде, не уде ли?
 Я нарочно надежда вам написать, чтобы вы не почитали
 исключительно голубами: знаем, мост, набрешет, набрешет, уде
 короб, иди раскуи, иди крава! Обидается, дороже, если и уде,
 по раком, в дезде, да а по несоудельности больше,
 а не по злому уде: карма у меня удевно, как
 - ну, как у фельдфебеля в отставке, что-ли.
 Так что удевно мои уде, не уде. А с "искусством"
 дело так обстоит: выслушав я одну музыкальную уде, которая
 давно уже уде, переложил на уде, уде, первой и второй
 скрипки. Чоже? Неложно. Поже, поже, переложил уде,
 раз, все не кравалось. Ну, в конце-концов кое-что добился.
 Конечно, если уде к уде, музыка, да и что? Ска
 уде, что, мост, слабый уде. А я разве не знаю?

Восхищенность. Впервые - и вот этого родолюбив и смел и талант!

Богаме то, сам свою укажет точно-где, там и как именно
он слаб. Но что поделаешь? Во-первых, талантов особенно
"не мало": Это шавное. Во-вторых, - мурзилка-неграмотца,
не знаю как писать. В-третьих, - не интеллигент, пишу, пошла
на смех, ахов выведет. В-четвертых, в-пятых, в-шестых,
а ну и к Курочкиной, авантюра, мажор, все эти "матри-
ровки". Делю себя пишу - и конечно. Я и автор, а я и редактор,
я и критик - связая ниточку во единном: все три мы друг
другом добиваемся, - и точка.

Всем поучу разрешение на переписку вам этой мурзилки,
интересную и эту мурзилку. Кстати, это та, которую я решил
посвятить Бэлле. Можете ей эту побрякающую новость
сообщить вместе с архивом.

Ну, вот. Основная всякие записки, - как то: гинка белая,
перепанка с Кэврой и меване в погоню - суть чрезвычайно
прозаические записки, к общему характеру моей жизни ничего
не прибавляющие.

Р.З. Письмо "о" поучилось, посылка, очевидно от belle mere. Какая
замечательная неформальность! И какая замечательная кривизна!! Но, дай же
моя, ради бога, подлинная вы на то же Лурин, чудесная неформальность! Не
судя, это же удовольствие, и удачи, обоим, наперед, - но ведь оно
с себя даром не сваливается! Мыслим, зачем за такое (ах, это само-
кас! м-м-ли!!), за удовольствие, охотно. Письмо, правда! Удивило
ушилось, через все я уже привык думать, чтоб она обрала голову
в общине - удивительная вещь, - еще и еще раз спасибо! Не знаю точно,
но "автор" этой манки, но сердечно благодарна за нее. Вы, дай же,
писали с своим намерением писать манку, но это же так? Это в
таком случае вы ее похитили?! Она ведь новая! Ах, эти родные
и родственники! Это один из крупнейших талантов на человеке, но,
ей богу!

Вспомните Кончик письма. Лева просит написать, что он отписал
вам обобщенным путем письмо еще 21/Х. Получили ли? А еще
он просит вас вот о чем: если пишется вам картина Овсяннико-Ку-
ликовского, до революции стоила она 25-30 тысяч,
небольшая миниатюра (специально ислаз ее по надобности), - он будет очень
благодарен, если вы ее приобретете.

А отписали Бэлле и прочим казюкочкам уже два письма - от 21/Х и
от 18/Х. Ну, писали от них (одно старое, еще Ярославича, поучили)
Ну, будьте здоровы, Бэлла и Светланочка, Горючий архив, всем родствен-
никам. Удачи все Вам Бэлла

Хорошо, криво Картина когда-то оживила нам в Москве. Все ее носили, иначе бы
была уже чужая, но я ее ввезла.